

ПУТЬ К ЛЕГЕНДЕ

7 апреля исполнилось **70 лет** народному артисту РФ **Валерию Ивановичу Алексееву**. Свой юбилей он встречает премьерной работой — ролью **Льва Гурыча Синичкина** в известном водевиле **Дмитрия Ленского**. Накануне, на ежегодном конкурсе-фестивале «**Лучшая театральная работа**» ему была вручена почетная премия «**Легенда омской сцены**».

Думаю, не преувеличу, если скажу, что Валерий Алексеев не только актер-премьер **Омского академического театра драмы**, но и лицо всего театрального сообщества города. Как-то так совместились в нем и актерский талант, и человеческое обаяние, и гражданское равнодушие. Если спросить любого человека на улице каких омских актеров он знает, Алексеев обязательно окажется в этом списке.

Будущий артист родился в поселке Усолье-Сибирское Иркутской области, который находился неподалеку от железной дороги. Главным развлечением мальчишки

Валерий Алексеев

было встречать-проводить поезда, представляя себе жизнь в далеких городах, и иногда обменивать на коробок спичек открытку с их видами у выходящих покупателей. Спички обычно удавалось достать с помощью всяческих ухищрений на местной фанерно-спичечной фабрике. Разумеется, в раннем детстве он не имел никакого представления о театре.

«Мой первый театр — исключительно моя фантазия, рожденная обыкновенной тенью, которую я обнаружил от включенных фонарей, — вспоминает Валерий Иванович. — Возможность играть на теневых лучах детским воображением привела позже к пробам каких-то вещей именно с теневым театром, особенно когда я увлекся киноверсией театра Марселя Марсо. Теневые эксперименты превзошли знакомство с настоящим театром».

В тринадцатилетнем возрасте Алексеев вместе с классом попал в Иркутский драматический театр. С тех пор и зародилась мечта стать актером. Было еще и стремление выступать на оперной сцене. От тяги к пению осталась гитара и хорошо поставленный голос. Все это пригодилось в легендарном спектакле «**Московские кухни**», основанном на бардовской песне, во многих других постановках.

С третьего курса Иркутского театрального училища талантливого студента взяли в штат ТЮЗа, а по окончании учебного заведения — в **Иркутский драматический театр имени Н. Охлопкова**. Летом 1973 года театр был на гастролях в Омске. Гастроли проходили с большим успехом, наибольшим же вниманием публики пользовался спектакль «**Старший сын**» по пьесе **А. Вампилова**, в котором роль Сарафанова играл ведущий актер театра Аркадий Тишин, а в роли шалапутного ловеласа **Сильвы** омиичи впервые увидели Валерия Алексеева. Многие и не догадывались тогда, чего стоил иркутянам этот спектакль по пьесе не очень любимого властями земляка. И репетировали, и играли они его каждый раз как последний, потому что боялись, что не

«На чемоданах».
В роли Альберто
Пинкуса

пропускают, не разрешают, снимут с репертуара. Алексей привлекал какой-то невероятной энергетикой, обаянием, юмором, живостью образа. Ему долго аплодировали, со словами благодарности ждали у служебного входа, и уже звучало: «Нам бы в Омск такого!» Действительно — новый сезон Алексеев начинал уже в Омской драме. После больших ролей сначала пришлось вернуться едва ли не в массовку. «Но я считаю, что тогда правильно поступил, — уверенно говорит Валерий Иванович. — Я шел свой единственный на многие годы театр, а это не каждому удается».

За сорок пять лет, отданных Омскому театру драмы, Валерий Алексеев сыграл более двухсот ролей. Комедийных, драматических и даже трагических — актеру подвластно многое. Сколько интересных деталей находится у него каждый раз, сколько красок, не перестаешь удивляться. Среди пьес — русская и зарубежная классика, современная драматургия. Алексеев практически переиграл «всего» Островского, Чехова, Достоевского. Своего режиссера он, наверное, не обрел, но довольно успешно работал со многими — как с признанными мастерами, так и с молодыми новаторами. И пусть что-то получалось, что-то нет, но всегда возникало сотворчество. Алексеев привык доверять режиссерам или, по крайней мере, не создавать конфликтных ситу-

аций, потому что и сам бывает в этой шкуре, и прекрасно понимает, какой труд, какая радость и мука — создание спектакля. А зритель любил Алексея всегда, даже когда роль, мягко говоря, не слишком удавалась. Наверное, секрет в том, о чем он сам сказал однажды: «Режиссер и актер выстраивают действие так, чтобы вызвать у зрителя определенные эмоции. Если их угадывают, приходит удача. Но еще есть и твое личное, существующее помимо режиссуры, то, что ты можешь проявить в данной роли, высказать, может быть, самое тайное, что есть в тебе».

Благодаря первому режиссеру, с которым Алексеев встретился на омской сцене, **Якову Киржнеру** он получил роль **Раскольников** в «Преступлении и наказании» **Ф.М. Достоевского**. Когда в юности он буквально до горячки зачитывался этим романом. Среди работ, созданных в содружестве с **Геннадием Тростянецким**, Валерий Иванович выделяет **Сганареля** («Лекарь поневоле» **Ж.-Б. Мольера**), роль-подарок. Там еще было прекрасное актерское партнерство — с **Юрием Ицковым**, растянувшееся потом на многие годы. И дальше: **Брандо** в «Натуральном хозяйстве в Шамбале» **А. Шипенко** у Владимира Петрова, **Соленый** в «Трех сестрах» **А.П. Чехова** у Аркадия Каца, **Гаев** в «Вишневом саде» у Евгения Марчелли, **Тонино** и

«Мария». Муковнин — В. Алексеев

Дзанетто в «Венецианских близнецах» К. Гольдони, Арган в «Мнимом больном» Ж.-Б. Мольера у Паоло Ланди, Папа в спектакле Анджея Бубеня «Смерть не велосипед, чтоб ее у тебя украли» по пьесе Б. Срблянович, Мамаев («На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского) у Дмитрия Кузина, генерал Чарнота в булгаковском «Беге» — версия Георгия Цхвиравы.

Роль Григория Лукьяновича Чарноты, а главное, все то, что происходит вокруг этого героя, явилось для Алексеева глубоко личностным, потому что сам он происходит из семьи, имеющей непосредственное отношение к тем, кто защищал Белую Россию. Его бабушка по материнской линии была племянницей атамана Семёнова, ну а Валерий Иванович, соответственно, приходится практически правнуком «злодею» из школьных учебников истории. Отец и вовсе принадлежал к роду князей Шурыгиных, хотя был заводским парторгом. Двойственность положения немало портила ему жизнь. И вот сей-

час, играя историю человека, чья судьба чудовищно трансформирована Гражданской войной, Валерий Алексеев практически играет историю своих близких.

Алексеев — чувствующий артист, играющий нутром, сердцем. Он и сам признается: «Головные» спектакли меня не трогают, простые, с характерами ближе к душе». Вспоминает, с какой страстью играли когда-то его старшие товарищи: Ножери Чонишвили, Александр Щеголев, Борис Каширин. В монументальность советских пьес они умудрялись вносить живые чувства. Глядя на них, и он научился пробивать железобетонные драматургические конструкции живым нервом, выходить к зрителю с обнаженной душой, направляя в зал ее пульсирующую энергию. Его герои так близки и понятны нам, потому что терзаются знакомыми сомнениями, решают проблемы, с которыми сталкивался каждый, радуются простым вещам. И это порой идет опять же помимо сочиненной кем-то роли — от самого актера.

«Я знаю, как легко выбить аплодисменты, — говорит Алексеев. — Иногда сам этим грешу. Работать отдельно не могу, а вместе со всеми иногда поддаешься этому искушению, кайфу какому-то. Бывает специально, бывает, что так пойдет. Театр и интерес этой каждодневной непредсказуемостью. Это не фильм, отснятый раз и навсегда».

Кстати, романа с кино у Валерия Ивановича не получилось, хотя «важнейшее из искусств» не раз оказывало ему знаки внимания. Еще во время работы в Иркутске его звали сниматься у Данелии, предлагали главную роль в фильме «Афоня». Ту самую, которую потом сыграл Леонид Куравлев. Приглашали к Кончаловскому в «Сибириаду». Режиссер Геннадий Воронин после удачно отснятых эпизодов в картине «Баллада о старом оружии» тоже прочил Алексееву главную роль. Но у того каждый раз находились важные дела в театре. И он отмахивался: «Нет, ребята, некогда, мое место на сцене». У не-

го даже фамилия самая «театральная». Ведь такую носил основатель МХАТа, создатель всемирно известной театральной системы, которого все знают по псевдониму Станиславский. «Я иногда шушу, — улыбается Валерий Иванович. — Говорю: вот как Константин Сергеевич Алексеев я вам не верю!»

Удивительно работоспособный, настоящий трудоголик, актер, режиссер, умеющий донести до зрителя острое ощущение радости жизни, ее сиюминутности и оттого особой ценности, педагог, способный научить жить на сцене, Валерий Алексеев — подлинный Человек Театра, порой сам становящийся целым театром. И спектакль, сыгранный им, всегда будет интересным, насыщенным актерскими придумками, искренними человеческими чувствами и переживаниями.

Эльвира КАДЫРОВА

ТЕАТР, ЛЮБОВЬ, ГОЛУБИ

В Оренбургском драматическом театре имени М. Горького состоялся бенефис заслуженного артиста России **Бориса Круглова**, посвященный **50-летию** со дня его рождения и **25-летию** творческой деятельности. Двадцать из них отдано оренбургской сцене.

— **Борис, вы же только дебютировали на оренбургской сцене в «Капитанской дочке» в роли Петруши Гринева. Неужели 20 лет прошло?**

— Сам не верю. Но, действительно, в Оренбурге я уже 20 лет.

— **Как же вы променяли Уфу на Оренбург?**

— Я учился в Уфимском институте искусств на курсе у Рифката Вакиловича

Исрафилова. После окончания год отработал в Русском театре, потом перешел в ТЮЗ. Время было тяжелое. В театре застой: нет режиссеров, нет зрителей, нет зарплаты. Ну, думаю, пора менять профессию. А тут Рифкат Вакилович приехал из Оренбурга. Мы встретились. Я попросил взять меня в труппу. Он взял. Как раз в это время уехал артист Павел Кипнис. Вместо него меня ввели в три спектакля — «Дон Жуан», «Сказка о царе Салтане» и «Капитанская дочка».

— **Тогда-то вы впервые и встретились в «Капитанской дочке» со своей будущей женой — актрисой Алсу Шамсутдиновой, которая играла Машу Миронову, возлюбленную Петруши Гринева...**

— О, у этой истории интересное продолжение. Когда уехал Анатолий Бледный,